

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183751-772>

Таймазов Артур Исрапилович

к.и.н., старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

taymazov_artur@mail.ru

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА АЙНИКАБ 6 В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. Заселение древнейшими людьми – носителями культуры олдована – территории Центрального Дагестана произошло не позднее 2 млн л.н. Многочисленные археологические находки, полученные из разных памятников, свидетельствуют о том, что люди продолжали жить на этой территории до конца раннего плейстоцена в течении более 1 млн лет. Что происходило на этой территории позже? Какие индустрии были представлены здесь в среднем плейстоцене? Эти вопросы остаются нерешенными до сих пор. Это связано, в первую очередь, с отсутствием хорошо изученных археологических памятников с количественно представительными коллекциями и надежными естественнонаучными датировками. Вплоть до начала XXI в. сведения о палеолитической культуре среднего плейстоцена рассматриваемого региона основывались на редких находках, собранных в конце 50-х гг. прошлого столетия на древних террасах реки Усиша. В 2006 и 2011 гг. в Акушинской котловине в окрестностях сел. Айникабмахи в отложениях 145 и 100-метровой террас р. Усиша были открыты новые пункты находок среднего плейстоцена: Айникаб 3, Айникаб 4, Айникаб 5 и Айникаб 6. Статья посвящена характеристике каменного инвентаря из местонахождения раннего палеолита Айникаб 6. Анализируемые материалы происходят из обнажения галечников 145-метровой террасы р. Усиша и в осыпях под галечником. Согласно геолого-геоморфологическим данным возраст аллювия 145-метровой террасы оценивается в рамках бакинского горизонта региональной стратиграфической схемы Каспия (ок. 800–500 тыс. лет назад). Коллекция включает единичные одноплощадочные нуклеусы, крупные и мелкие орудия из отщепов и обломков кремневого сырья, дебитаж. Орудийный набор представлен чопперами различных типов, плоским пиком, скреблами, ножами, скребками. В каменном инвентаре также присутствуют архаичные рубила и поперечнолезвийный грубый бифас. Наличие в каменном инвентаре рубил указывает на принадлежность индустрии памятника к ашельской стадии раннего палеолита.

Ключевые слова: ранний палеолит; ашель; средний плейстоцен; Айникаб 6; Центральный Дагестан; Северо-Восточный Кавказ.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183751-772>

Artur I. Taymazov

Cand. Sci. (History), Senior Researcher

Institute of History, Archeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia

taymazov_artur@mail.ru

AINIKAB 6 SITE OF THE EARLY PALEOLITHIC IN CENTRAL DAGESTAN

Abstract. The ancient people – carriers of Oldowan culture – settled the territories of Central Dagestan no later than 2 million years ago. Numerous archeological finds, uncovered from different sites, suggest that humans lived here for more than 1 million years up until the end of the Early Pleistocene. What processes took place on this territory later? What industries were here in the Middle Pleistocene? These questions remain unanswered. This is mainly due to the lack of well-studied archaeological sites with quantitatively representative collections and reliable natural-scientific dating. Until the beginning of the 21st century information about the Paleolithic culture of the Middle Pleistocene of the region under consideration was based on rare finds collected in the late 50s of the last century on the ancient terraces of the Usisha River. In 2006 and 2011 in the Akushinsky hollow in the vicinity of the village of Ainikabmakhi in deposits of 145 and 100-meter terraces of the Usisha River, new sites of the Middle Pleistocene were discovered: Ainikab 3, Ainikab 4, Ainikab 5 and Ainikab 6. The article considers the characteristics of the stone inventory from Ainikab 6 of the Early Paleolithic. The analyzed material comes from the outcrop of pebbles of the 145-meter terrace of the Usisha River and in screens under it. According to geological and geomorphological data, the age of the alluvium of the 145-meter terrace is estimated within the framework of the Baku horizon of the Caspian regional stratigraphic scheme (circa 800–500 thousand years ago). The collection includes single-platform cores, large and small tools made from flakes and fragments of flint raw materials, debitage. The tool set is represented by various types of bifaces, a flat peak, side-scrapers, knives, scrapers. The stone inventory also contains archaic axes and a rough cross-bladed biface. The presence of axes in the stone inventory indicates that the industry of the site belongs to the Acheulean stage of the Early Paleolithic.

Keywords: Early Paleolithic; Acheulean; Middle Pleistocene; Ainikab 6; Central Dagestan; North-East Caucasus.

Введение

Еще 20 лет назад Северо-Восточный Кавказ оставался одной из наименее изученных областей на Кавказе в плане раннего палеолита. Сведения о древнейшем палеолите указанного региона основывались на редких находках, собранных на поверхности третьей древнекаспийской (Q_{2b+hz}) террасы в урочище Чумус-иниц в Приморском Дагестане [1]. Археологические пункты со стратифицированными каменными изделиями раннего палеолита на рассматриваемой территории не были известны. Такая ситуация сохранялась до начала XXI в.

С начала 2000-х гг. начинается новый этап в изучении палеолита Дагестана. С этого времени в разных частях региона было открыто несколько десятков местонахождений каменного века, в том числе стратифицированные многослойные палеолитические стоянки [2–3]. Важнейшие открытия были сделаны в горной части Дагестана на территории Акушинской котловины. Здесь на небольшом участке рядом с селом Айникабмахи Х.А. Амирхановым было зафиксировано 10 пунктов раннего палеолита, в том числе памятники самой начальной эпохи истории человечества – олдована [4–6], датирующиеся временем не позднее 2 млн л.н. [7–12]. Выявленные археологические памятники были связаны с рыхлыми отложениями, слагающими кровлю водораздела рек Акуша и Усиша, а также с галечниками 145 и 100-метровой террас р. Усиша.

К настоящему времени относительно лучше изучены стоянки эпохи олдована: Айникаб 1, Мухкай 1, Мухкай 2. Местонахождения на высоких речных террасах р. Усиша (Айникаб 3–6) известны только по результатам разведочных работ, материалы из этих пунктов опубликованы частично [13; 7]. Следует отметить, что материалы из указанных местонахождений имеют важное значение для определения технико-типологического содержания культуры внутригорной зоны Дагестана в среднем плейстоцене и последовательности развития раннепалеолитических индустрий на указанной территории. Наличие системы террас предоставляет хорошую возможность для датировки археологического материала, обнаруживаемого в стратифицированном виде, и позволяет вычленять отдельные культурно-хронологические группы каменных изделий.

Геолого-геоморфологические условия расположения местонахождения Айникаб 6

Согласно геолого-геоморфологическому районированию территории Дагестана местоположение памятника Айникаб 6 относится к внутригорной зоне. Эта область более известна в геологической литературе под названием «Известняковый Дагестан». Для нее характерно широкое развитие мощных толщ

карбонатных пород верхнеюрского и мелового возраста. Коренные породы здесь представлены известняками, песчаниками и сланцами. Эти породы отличаются различной устойчивостью к эрозии, что обусловило формирование здесь контрастного рельефа.

Район, где непосредственно расположен изучаемый памятник, представляет собой крупную межгорную котловину, ограниченную с востока, юга и запада высокими отрогами (2100–2400 м) известнякового хребта Лес, а с севера – хребтом Ганцейшале (рис. 1). Котловина вытянута с северо-запада на юго-восток на 20 км. Ширина ее в поперечнике составляет до 12 км. Основную форму рельефа Акушинской котловины образуют долины двух рек – Акуша и Усиша, текущих с юга на север. К северу от сел. Акуша реки сливаются и далее текут на северо-запад в направлении Казикумухского Койсу – одной из крупных рек бассейна р. Сулак. Долины рек Акуша и Усиша сильно расчленяют поверхность котловины; абсолютные высотные отметки здесь колеблются в пределах 1300–1650 м. Они глубоко прорезают мощный чехол коренных мезозойских известняков и песчаников, образуя водораздельную гряду, возвышающуюся над всей котловиной на высоту 220–230 м. С рыхлыми отложениями водораздела связаны стоянки эпохи олдована Айникаб 1–2, Мухкай 1–2, Гегалашур 1–3. Мощность рыхлых отложений на некоторых участках водораздела достигает до 80 м.

Ниже по склону от водораздела, на уровнях 145, 100, 50 и 25 м над современными руслами рек, прослеживаются уступы более низких террас, изрезанных поперечными балками (рис. 2). Наличие системы высоких речных террас в указанном районе было зафиксировано еще советскими геологами в ходе работ по изучению геологического строения и геоморфологических характеристик данного региона, осуществленных в 20–30-е гг. XX в. [14–15]. В ходе полевых исследований ими сделаны описания геологических отложений этих террас и наблюдения над обнажениями водораздельного хребта, к которому приурочены большинство известных ныне раннепалеолитических памятников. По системе главных рек района Д.В. Дробышевым отмечены три серии древних террас с высотными отметками над современной гидрографической сетью в 180–215 м, 100–110 и серия террас ниже 50 м. В отношении участка, с которым связаны изучаемые нами пункты, им отмечалось следующее: «Ключки террасы вышележащих галечников выступают по срединной линии водораздела упомянутых речек: меридиональный ряд вершинок с высотными отметками на карте 758 саж., 725 саж., 702 саж., представляют собой остатки этой террасы» [15, с. 25].

Местонахождение Айникаб 6 расположено в 650–700 м к юго-востоку от сел. Айникабмахи. Оно приурочено к останцу 145-метровой террасы р. Усиша. Описываемый останец протягивается с юго-запада на северо-восток (рис. 3). С западной и восточной стороны он изрезан глубокими поперечными балками. С северной и северо-восточной стороны останца в уступе террасы обнажаются галечники высотой до 1 м и длиной до 50 м (рис. 4–6). Поверхность описываемого останца плоская.

Местонахождение Айникаб 6 было обнаружено А.И. Таймазовым в 2011 г. В ходе обследования местности на южной окраине сел. Айникабмахи на одном из останцев 145-метровой террасы в осыпи под естественным обнажением галечников террасы автором были найдены 3 кремневых изделия: рубило и 2 скребла на первичных отщепах [13, с. 135–138]. Повторные обследования памятника проводились в 2012 и 2019 гг. [16]. Кроме автора статьи в осмотре данного пункта находок в разные годы принимали участие Х.А. Амирханов, Д.В. Ожерельев, А.Б. Селезнев, М.Н. Мещерин, Д.И. Стулова. В результате этих работ из обнажения и в осыпях под ним были получены обработанные каменные изделия раннепалеолитического облика.

Каменная индустрия местонахождения Айникаб 6

Общая коллекция изделий раннего палеолита из местонахождения Айникаб 6 составляет 49 предметов. Все находки из местного кремня различных оттенков серого цвета. Сохранность находок хорошая, выраженные признаки окатанности отсутствуют. На некоторых изделиях встречается молочная патина. Патина непокрывающая и неглубокая, в виде отдельных пятен и точек.

Несмотря на свою немногочисленность, коллекция из местонахождения структурирована; она включает изделия, относящиеся к первичному расщеплению, законченные орудия и дебитаж. Состав полученной коллекции выглядит следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1. Типологический состав находок из местонахождения Айникаб 6
Table 1. Typological composition of finds from the Ainikab 6 site

Наименование	2011	2012	2019	Всего
Нуклеусы одноплощадочные			2	2
Чопперы		1	1	2
Рубила	1	1		2
Грубый поперечнолезвийный бифас			1	1
Пик			1	1
Скребла	2		3	5
Скребки			2	2
Ножи			2	2
Отщепы		7	20	27
Обломки и желваки со сколами			5	5
Всего	3	9	37	49

Нуклеусы и отщепы. Группа первичного расщепления представлена *нуклеусами и сколами*. Нуклеусов в рассматриваемой коллекции 2. Оба они

относятся к одноплощадочным. Один из нуклеусов относительно крупный: высота его – 7,6 см, ширина – 9,3 см, толщина – 11,5 см. Заготовкой послужил обломок желвака. Желвачные поверхности выступают боковыми сторонами изделия. Ударная площадка плоская широкая, представляет собой плоскость естественного излома заготовки. Ударная площадка образует прямой угол с плоскостями расщепления. Снятия осуществлялись в двух смежных плоскостях: по торцевой стороне и правому боковому краю. Основной целью расщепления, судя по негативам сколов, было производство мелких и средних отщепов. На тыльной стороне нуклеуса наблюдаются негативы разнонаправленных сколов.

Второй нуклеус значительно меньше по размерам. Высота его – 7 см, ширина – 4,5 см, толщина – 4,5 см. Для расщепления использован также обломок желвака. Ударная площадка и боковые стороны нуклеуса покрыты желвачной коркой. Площадка скошенная, наклонена в сторону правого края. Она образует прямой угол с плоскостью раскалывания. Рабочая плоскость расположена между двумя естественными поверхностями желвака, имеющими корку. На ней имеются негативы однонаправленных снятий, закончившихся заломом. Тыльная сторона нуклеуса и основание представляют собой плоскости естественного излома.

Отщепы разные по форме, нестандартизованные и, в основном, мелкие. Вероятно, являются, отходами расщепления и оббивки орудий. 25 из 27 отщепов имеют размеры менее 5 см в поперечнике. Два отщепа по размерам относятся к средним (5–10 см). Сохранившиеся ударные площадки имеют 20 отщепов. Из них более половины (12 экз.) гладкие и, в основном, широкие. У 6 сколов площадка имеет корку, 2 отщепа имеют точечную площадку.

В рассматриваемой коллекции большинство отщепов являются вторичными. Огранка дорсалов, в основном, продольная (11 экз.) и дорсально-гладкая (6 экз.). Четыре отщепа являются полупервичными, в том числе два – продольно-краевыми, два – поперечно-краевыми. У двух отщепов огранка спинки бессистемная. Три отщепа являются первичными, в том числе два с коркой.

Орудия. Группа орудий представлена выразительными находками. В составе орудий имеются как крупные изделия, так и изделия небольших размеров. Большинство орудий изготовлено на отщепах – 10 экз. В качестве заготовки для 6-ти орудий послужили желваки и их обломки. В типологическом отношении орудия подразделяются на несколько групп (Табл. 1.).

Чопперы представлены 2 экземплярами. Оба они изготовлены на крупных отщепах. Рассмотрим их подробнее.

Чоппер с прямым узким лезвием двусторонний (рис. 7, 2) имеет трапециевидную форму с более широким и массивным основанием (пяткой) и противопоставленным ему относительно узким рабочим краем. Лезвие получено, в основном, односторонней продольной оббивкой и незначительной подправкой со второй стороны. Оббивка мелкая, краевая. Ширина лезвия равна 6 см, в профиле оно слабоизвилистое. Правый боковой край изделия усечен широким

вертикальным сколом, который ограничивает ширину лезвия. На обушке также имеются негативы поперечных сколов, создающих почти плоскую поверхность, удобную для захвата рукой. Размеры орудия: высота – 7,8 см; ширина – 9,5 см, толщина – 4 см.

Чоппер со скошенным узким лезвием двусторонний (рис. 7, 1) изготовлен на широком массивном коротком отщепе. Лезвие оформлено на узком крае отщепе двусторонней продольной оббивкой. Оббивка мелкая краевая. Лезвие скошенное, ширина ее равна 4,2 см. Пятка орудия также расположена наклонно относительно продольной оси орудия и не подработана. За исключением рабочей части изделия признаки обработки на остальных краях отсутствуют. Размеры орудия: высота – 12 см, ширина – 5,4 см, толщина – 3 см.

Пик плоский (рис. 7, 3) изготовлен, вероятно, на крупном отщепе. Орудие имеет треугольную форму на конце и округлый обушок. Рабочая часть изделия получена интенсивной крутой оббивкой боковых краев заготовки, которые образуют острый конец при схождении. Обработка правого края орудия доведена до середины края. Левый край оббит в концевой части примерно на треть. Нижняя сторона орудия плоская, вероятно, представляет собой вентральную сторону крупного отщепе. Лицевая сторона отщепе также плоская, имеет негативы разнонаправленных снятий.

Размеры орудия: высота – 12 см, ширина – 9,5 см, толщина – 4,7 см.

Рубила, найденные на местонахождении Айникаб 6, являются древнейшими для Северного Кавказа. Они представлены двумя экземплярами. Подробное описание этих предметов выполнено Х.А. Амирхановым [7, с. 185–186], поэтому не видим необходимости их еще раз описывать. Отметим лишь наиболее существенные характеристики этих изделий.

По технико-морфологическим характеристикам рассматриваемые изделия близки друг другу. Особенность их состоит в том, что в качестве заготовок для них использовались обломки и желваки, а не крупные отщепы.

Первый из этих двух предметов (рис. 8, 2) массивный, имеет подтреугольную форму в плане и плоско-выпуклое поперечное сечение. Он имеет следующие размеры: длина – 10 см, ширина – 7 см, толщина – 4,5 см. Вторичная обработка орудия нацелена на отделку его заостренного конца и оформление обушка (пятки). Обращает на себя внимание способ оформления пятки. Он был получен путем обруба конца заготовки. Этот технический прием применялся регулярно при изготовлении чоппера – ведущей формы орудия на памятниках олдована Акушинской котловины.

Второе изделие (рис. 8, 1) имеет очертания, которые близки к овалу, и двояковыпуклое поперечное сечение. Оно изготовлено на небольшом обломке кремня с применением техники бифасиальной оббивки и крупной ретуши. Вторичная обработка – формирующая, затрагивает все элементы орудия, за исключением пятки. Последний элемент покрыт желвачной коркой. Небольшие участки краев, не требовавшие подработки, остались не затронутым оббивкой. Как отмечает Х.А. Амирханов, «... для выработки формы орудия оббивка осуществляется

не только в направлении от края к центру заготовки, но и от выпуклой грани плоскости изделия в сторону краев. Этот прием типичен для индустрии памятников олдована Центрального Дагестана при оформлении ребра трехгранных пиков. В данном случае эта обработка также формирует грань, но она служит приданию нужного сечения (двояковыпуклое) данному предмету» [7, с. 185]. Длина орудия составляет 8,9 см, ширина – 7,8 см, толщина – 4 см.

Еще одно изделие (рис. 9) в коллекции местонахождения может быть отнесено к группе орудий с бифасиальной обработкой. Оно имеет очертания, которые близки овалу. Заготовкой для орудия также использован обломок кремня. Боковые края орудия обработаны в технике двусторонней оббивки. Снятия производились от краев к центру. В отличие вышеописанных ручных рубил оббивка здесь не образует острый конец. Орудие имеет поперечное лезвие, полученное односторонней продольной мелкой оббивкой и ретушью. Описываемое изделие может быть определено как поперечнолезвийный грубый бифас.

Скребла образуют выразительную группу из 5 находок. Четыре из них изготовлены на не крупных отщепах (рис. 10, 1, 3-4), один – на обломке кремня (рис. 10, 2). Орудия имеют подчетыреугольные очертания в плане. Почти у всех экземпляров обработка касается только лезвийного края орудия. Одно орудие имеет усеченные боковые края, что указывает, возможно, на начало стандартизации орудий. Размеры орудий: 8×8,5×3,2 см; 7,3×6×2,2 см; 7×5,5×2,2 см; 6×6,6×2,6 см; 6,8×5×3,5 см.

Ножи с обушком представлены двумя находками. По характеру обушка они относятся к двум типам. Один из них имеет обушок, покрытый коркой, второй – грань.

Нож с естественным обушком (рис. 11, 3) изготовлен на среднем отщепе подтреугольной формы. Ударная площадка отщепа гладкая, широкая. На его спинке имеются негативы продольных снятий. Правый продольный край отщепа прямой в плане и естественно острый. На большей части протяженности этот край имеет выщерблины с двух сторон. Дистальная часть этого края обработана мелкой и средней односторонней ретушью. Левый продольный край отщепа относительно массивный и имеет корку. На дистальном конце он усечен вертикальной ретушью. Таким образом, описываемое изделие имеет острый режущий край и противопоставленный ему обушок. По всем имеющимся характеристикам его можно отнести к категории ножей.

Размеры орудия: высота – 8,6 см, ширина – 5,2 см, толщина – 1,8 см.

Нож с обушком на грани (рис. 11, 2) также изготовлен на среднем отщепе подтреугольной формы. Ударная площадка отщепа гладкая, на спинке прослеживаются негативы продольных снятий, закончившихся заломом. В результате того, что предшествующие сколы заканчивались заломом в медиальной части дорсальной поверхности отщепа сохранился участок с коркой. Правый продольный край отщепа был утончен снятием, выполненным от левого более массивного края. Далее он был обработан дорсальной ретушью в дистальной части скола. В медиальной части вторичная обработка переходит

на вентральную сторону скола. Таким образом, на правом крае отщепя наблюдается целенаправленная обработка, направленная на заострение края. Противоположный левый продольный край отщепя относительно массивный и был усечен ударом от площадки. Описываемое изделие по всем характеристикам близко к первому и может быть отнесено категории ножей. Размеры: высота – 7,2 см, ширина – 5 см, толщина – 2,5 см.

Скребки в рассматриваемой коллекции имеются в двух экземплярах. Один из них изготовлен на первичном отщепе (рис. 11, 1), второй – на полупервичном. Рабочие части орудий получены мелкой краевой ретушью на продольных краях заготовки. На остальных краях отщепов обработка отсутствует. Размеры орудий: 5,3×5,8×1,4 см; 4×2,5×1 см.

Проблема датировки археологических находок и их культурная атрибуция

Датировка археологических находок, происходящих из галечно-гравийных отложений террас р. Усиша, основывается исключительно на обобщениях и интерпретациях палеогеографических данных [6–7]. Целенаправленные стационарные исследования на местонахождениях не проводились. Крайне важным для установления возраста террас р. Усиша являются имеющиеся представления о развитии рельефа Кавказа. Согласно им, на Кавказе «аллювиально-флювиогляциальные отложения террас соответствуют эпохам наступления ледников, а не их таяния» [17, с. 6]. Соответственно, «таяние ледников Кавказа в межледниковья, как и в других горных странах, совпадало с эпохами врезания долин» [17, с. 6]; «...межледниковья сопровождались интенсивным углублением долин» [18, с. 238].

Базовым уровнем, с которого начался врез рек Акуша (юго-запад котловины) и Усиша (северо-восток котловины) явилась древняя поверхность выравнивания, охарактеризованная крупнейшим специалистом в области четвертичной геологии Кавказа Л.А. Варданянцем как «платообразные поверхности Леваши, Акуша и т.д., протягивающиеся на десятки километров...» [19, с. 53].

Как показали результаты комплексных естественнонаучных (палеомагнитных, палинологических, палеофаунистических) исследований, полученных при изучении стоянок эпохи олдована Айникаб 1, Мухкай 1 и Мухкай 2, рыхлые отложения водораздела, с которыми связаны указанные памятники, датируются ранним плейстоценом, причем возраст нижней части отложений определен не позднее 2 млн л.н., а верхи относятся к концу раннего плейстоцена (ок. 0,8 млн л.н.) [7; 9–10].

Отложения водораздела срезаются реками Акуша и Усиша и заведомо древнее времени формирования их долин. Наличие данных о возрасте кровли водораздела рек Акуша и Усиша служат надежным репером для определения времени начала формирования долин названных рек и времени возникнове-

ния первого террасового уступа. Исходя из того, что верхний уровень последнего совпадает с поверхностью выравнивания, начало формирования первого речного вреза, как считает Х.А. Амирханов, должно относиться ко времени, «следующему непосредственно за оледенением Гюнц альпийской схемы» [7, с. 16]. Учитывая датировку верхней части толщи водораздела концом раннего плейстоцена, этот процесс должен был происходить около 800 тыс. лет назад. Соответственно, врез долины, результатом которого было формирование 145-метровой террасы, протекал в межледниковье гюнц-миндель. Он завершился ко времени начала оледенения миндель. В этой системе отсчета 100-метровая терраса должна была образоваться к началу рисского оледенения.

Приведенные аргументы позволяют определить возраст археологических находок, происходящих из аллювия 145-метровой террасы, в рамках бакинского горизонта региональной стратиграфической схемы Каспия (800–500 тыс. лет назад).

Важнейший вопрос изучения каменного инвентаря любого памятника – определение его культурной атрибуции. Коллекция из местонахождения Айнакаб 6 хотя и немногочисленна, но содержит диагностичные предметы, которые позволяют делать выводы культурно-исторического характера. В самом общем виде каменная индустрия памятника предстает следующим образом. Первичное расщепление сырья на местонахождении характеризуется простейшими приемами получения заготовок. Нуклеусы в рассматриваемой индустрии малочисленны и представлены одноплощадочным типом со смежным расположением рабочих поверхностей. В качестве ударной площадки служили естественные поверхности, покрытые коркой, или плоскости естественного разлома желвака, образующие отрицательный или прямой угол с плоскостью расщепления. Специальная подготовка ударной площадки на нуклеусах не наблюдается.

Типы площадок и огранки дорсалов отщепов полностью соответствуют характеру вышеописанных ядрищ. Среди отщепов абсолютно преобладают сколы с однонаправленными снятиями на спинке – продольные и дорсально-гладкие. Отщепы с ортогональными снятиями на спинке и бессистемные характерны в меньшей степени. Часть отщепов имеют желвачную корку также на дистальном конце, что свидетельствует о том, что раскалывание их производилось с плитчатого или уплощенного желвака. Длина таких сколов обычно равна толщине заготовки, с которой они расщеплялись. Большинство отщепов имеют плоские конусы ударов, хотя имеются экземпляры с рельефными бугорками.

Изделия с вторичной обработкой представлены различными категориями. Среди них имеются как макроорудия, так и изделия небольших размеров. В качестве заготовок для орудий преимущественно использовались отщепы и, в меньшей степени, кремневые желваки и их обломки. Наблюдается избирательность не только к отщепам как виду заготовки, но и к отдельным его типам. Для изготовления орудий выбирались отщепы средних и крупных размеров. Последние служили заготовками для чопперов и плоских пиков.

Переход к использованию крупного отщепка как заготовки для систематического изготовления соответствующих им по размерам массивных орудий считается одним из важнейших критериев, отличающих ранний ашель Африки от предшествующего олдована (или началом трансформации одной индустрии в другую) [20–21]. На памятниках раннего палеолита Акушинской котловины появление крупного отщепка и регулярное его использование в качестве заготовки для крупных орудий фиксируется еще с конца раннего плейстоцена [22]. Эта технологическая традиция сохраняется также и в каменной индустрии памятников 145-метровой террасы.

По типологическому составу орудий инвентарь местонахождения Айникаб 6 близок к материалам памятников олдована Айникаб 1, Мухкай 1, Мухкай 2 и др. Набор известных типов орудий здесь включает чопперы с различными модификациями лезвия, плоский пик, скребла на отщепках, ножи на некрупных отщепках. Однако, имеются и существенные отличия в сравнении с материалами названных памятников. В инвентаре Айникаб 6 присутствуют рубила – диагностичный тип изделия для ашеля. На вероятность обнаружения на уровне 145-метровой террасы р. Усиша орудий с бифасиальной обработкой, в том числе рубил, указывал еще в самом начале исследований памятников раннего палеолита Акушинской котловины Х.А. Амирханов [4, с. 122; 5, с. 65]. Основанием для такого рода допущений послужило обнаружение проторубила в верхней части толщи стоянки Мухкай 1, в отложениях, датированных концом раннего плейстоцена. Раскопки на широкой площади, проведенные на стоянках Мухкай 1 и Мухкай 2 в 2018–2019 гг., предоставили убедительные доказательства, свидетельствующие о возникновении элементов бифасиальной техники и проторубил в конце раннего плейстоцена (0,99–0,8 млн л.н.) [22–23]. Присутствие рубила в каменном инвентаре местонахождения Айникаб 6 указывает на принадлежность индустрии памятника ашелю.

Сделанное заключение косвенно подтверждается материалами синхронных памятников Приморского Дагестана (Дарвагчай 1 и др.), которые залегают непосредственно в отложениях бакинской террасы Каспийского моря. В инвентаре указанных памятников содержится значительное количество бифасиальных орудий, в том числе выразительные рубила [3]. Присутствие на разных памятниках в отложениях, соответствующих по времени бакинскому горизонту региональной стратиграфической схемы Каспия, ручных рубил является отражением общих культурно-исторических процессов, протекавших на Северо-Восточном Кавказе в первой половине – середине среднего плейстоцена. Эти процессы знаменуют собой начало новой эпохи на Северо-Восточном Кавказе – ашеля.

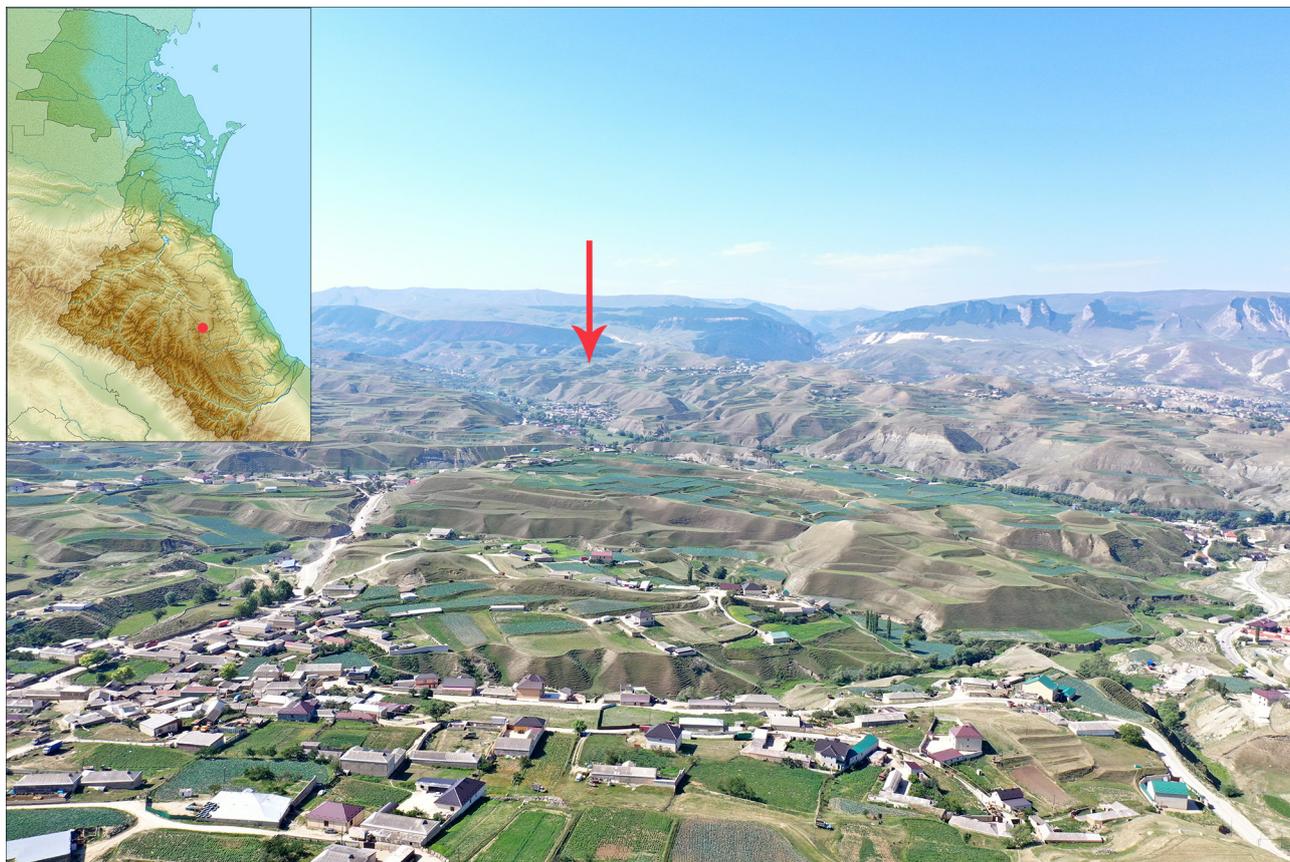

Рис. 1. Расположение местонахождения Айникаб 6 на карте Дагестана и в Акушинской котловине (показано стрелкой), вид с ССВ

Fig. 1. Location of the Ainikab 6 site on the map of Dagestan and in the Akushinsky hollow (indicated by the arrow), view from NNE

Рис. 2. Акушинская котловина. Общий вид с ССВ. Цветными линиями выделены высокие террасовые уровни р. Усиша

Fig. 2. Akushinsky hollow. General view from NNE. High terraced levels of the river Usisha are indicated with colored lines

Рис. 3. Местонахождение Айникаб 6 (показано красной стрелкой). Вид со стоянки Айникаб 1
Fig. 3. Location of Ainikab 6 (indicated by the red arrow). View from the Ainikab 1 site, from the W

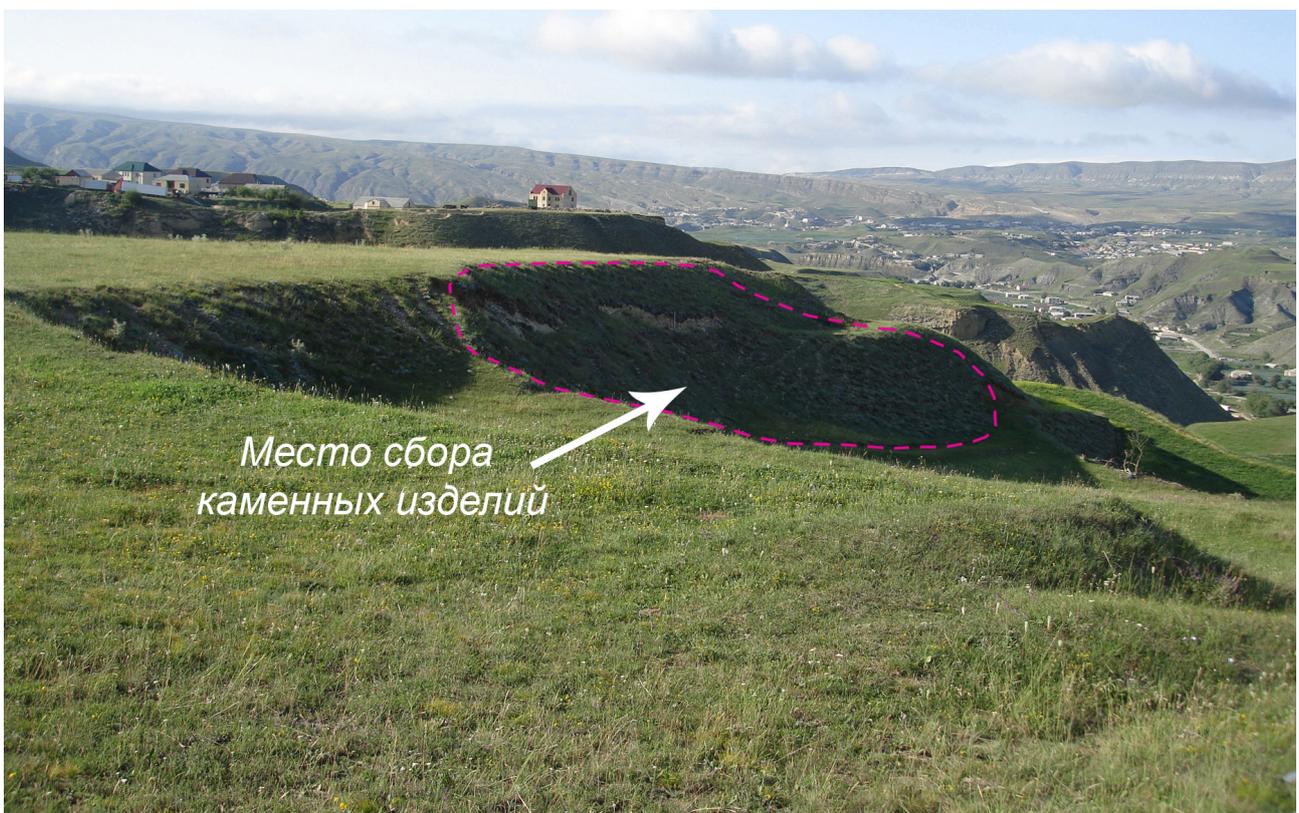

Рис. 4. Местонахождение Айникаб 6.
Вид с ЮВ. Пунктирной линией обозначено место концентрации археологических находок

Fig. 4. Location of Ainikab 6. View from SE.
The dotted line indicates the concentration of archeological finds

Рис. 5. Местонахождение Айникаб 6. Вид с В

Fig. 5. Location of Ainikab 6. View from E

Рис. 6. Местонахождение Айникаб 6.
Участок обнажения галечников террасы с образцами кремневых изделий

Fig 6. Ainikab 6. Terrace pebble outcrop with samples of flint artifacts

Рис. 7. Местонахождение Айникаб 6. Кремневые орудия: 1-2 – чопперы; 3 – плоский пик

Fig. 7. Ainikab 6. Flint tools: 1-2 – choppers; 3 – flat peak

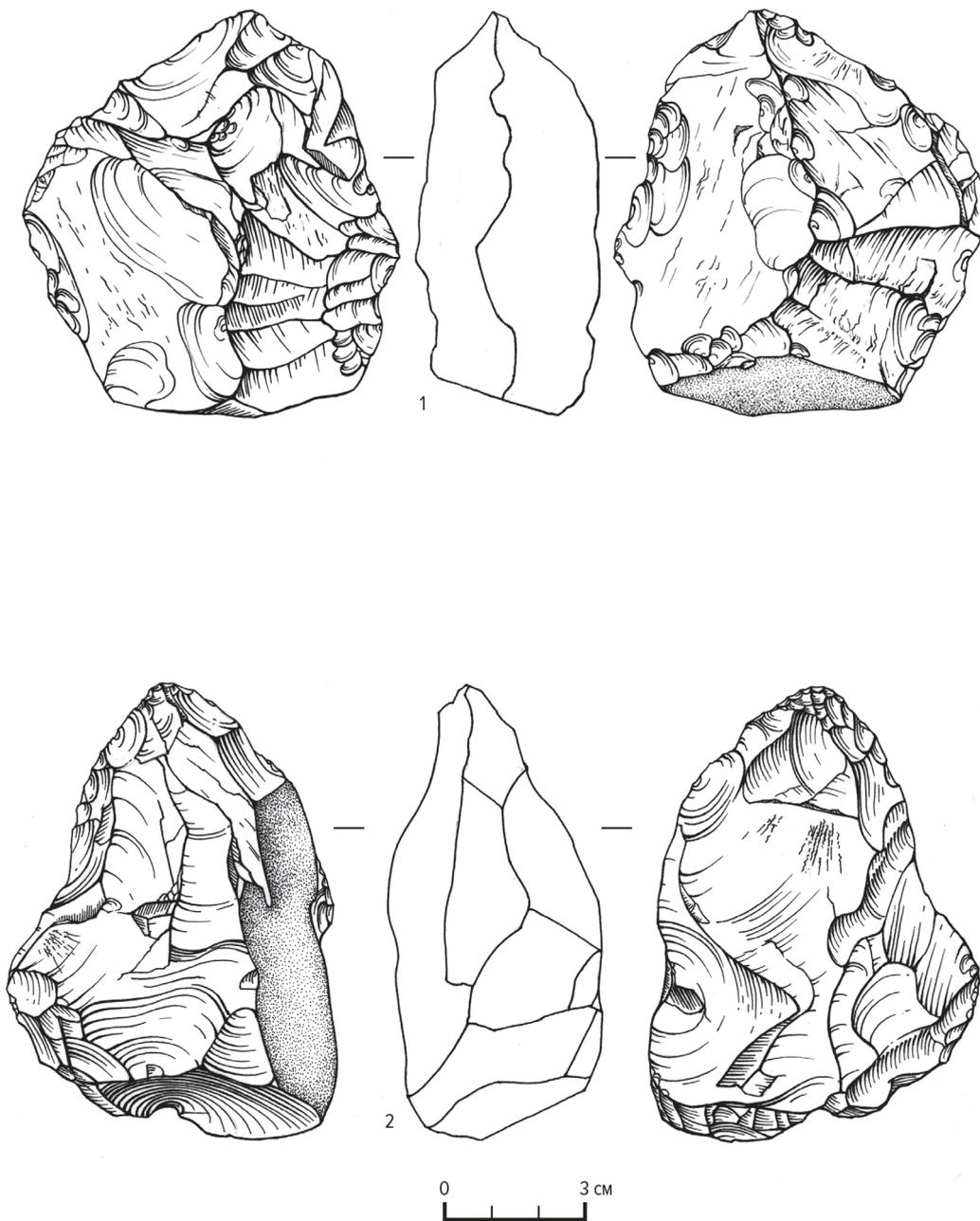

Рис. 8. Местонахождение Айникаб 6. Рубила из кремня

Fig. 8. Ainikab 6. Flint bifaces

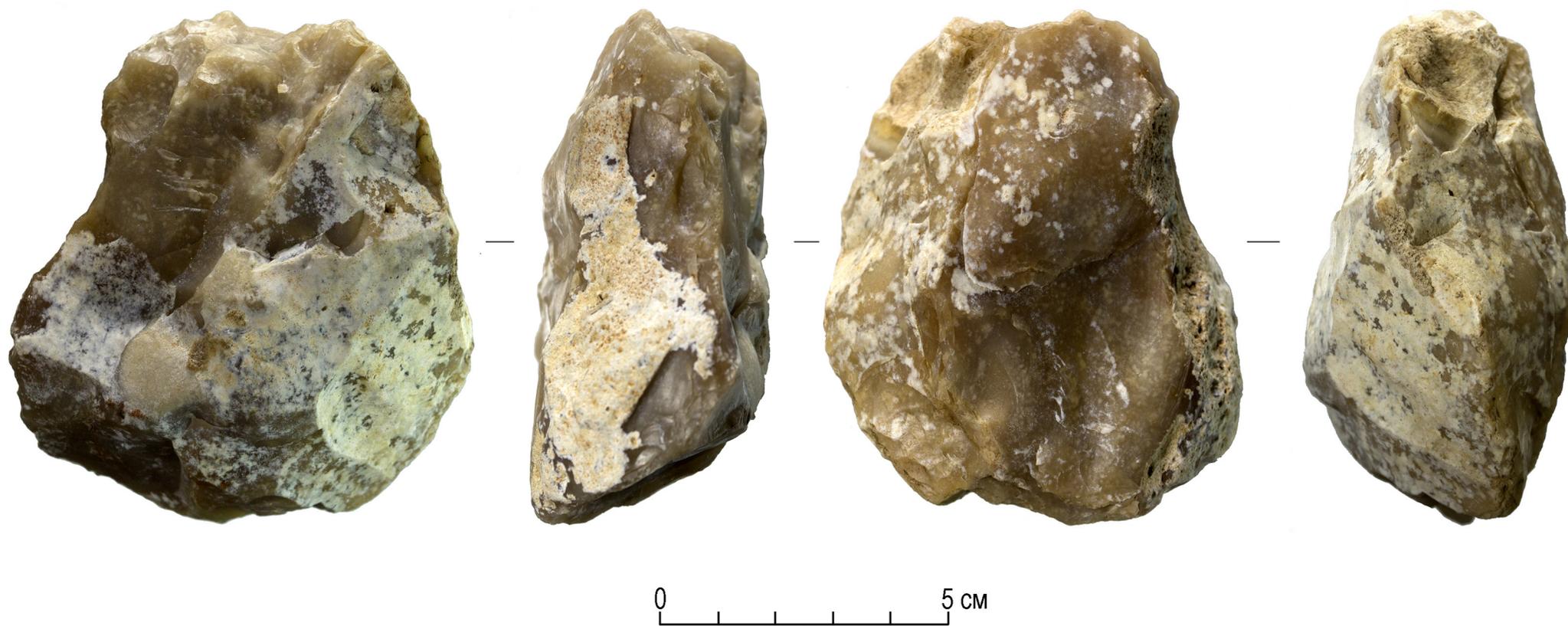

Рис. 9. Местонахождение Айникаб 6. Грубый поперчнолезвийный бифас из кремня

Fig. 9. Ainikab 6. Rough transversal flint biface

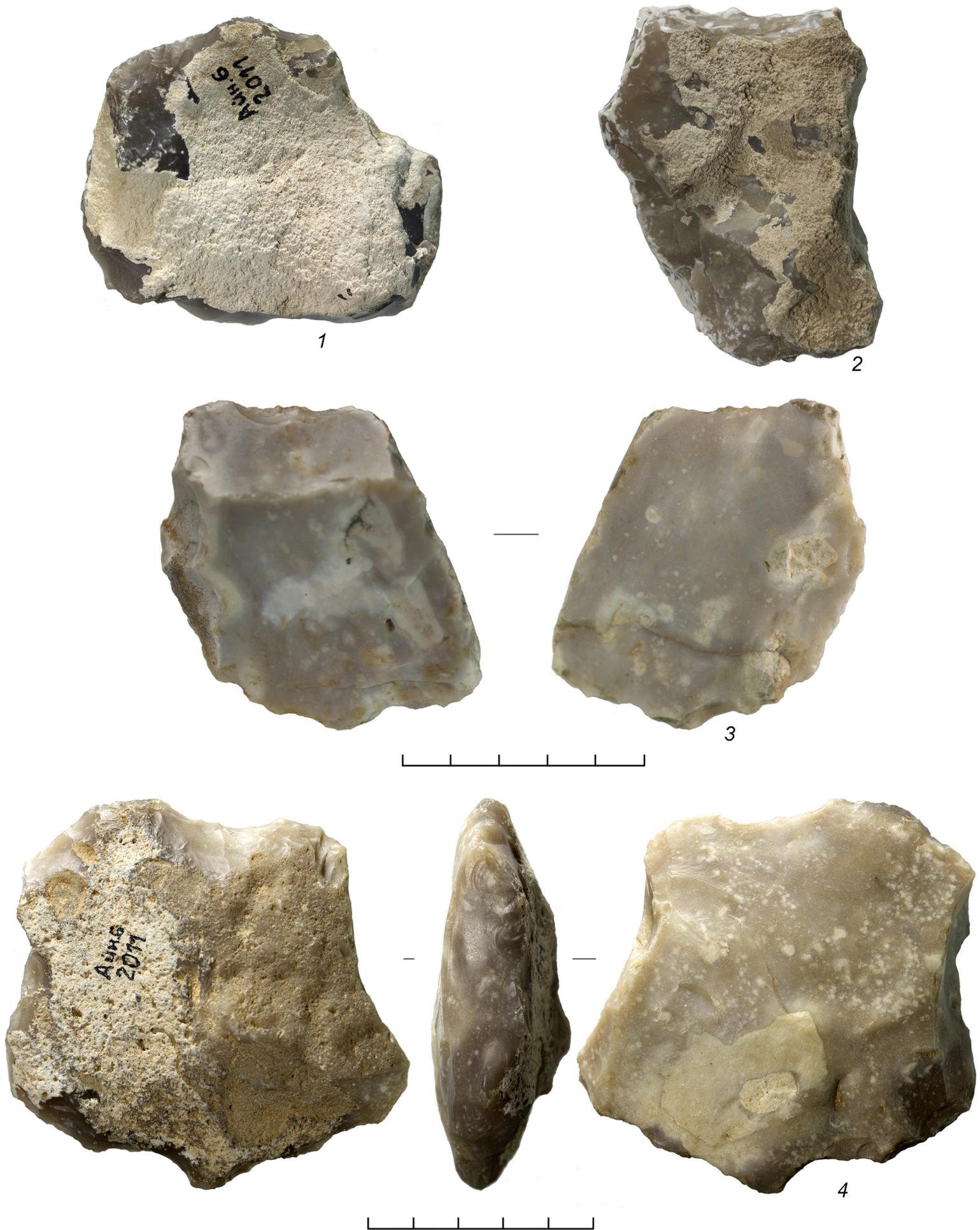

Рис. 10. Местонахождение Айникаб 6. Скребла из кремня

Fig. 10. Ainikab 6. Flint side-scrapers

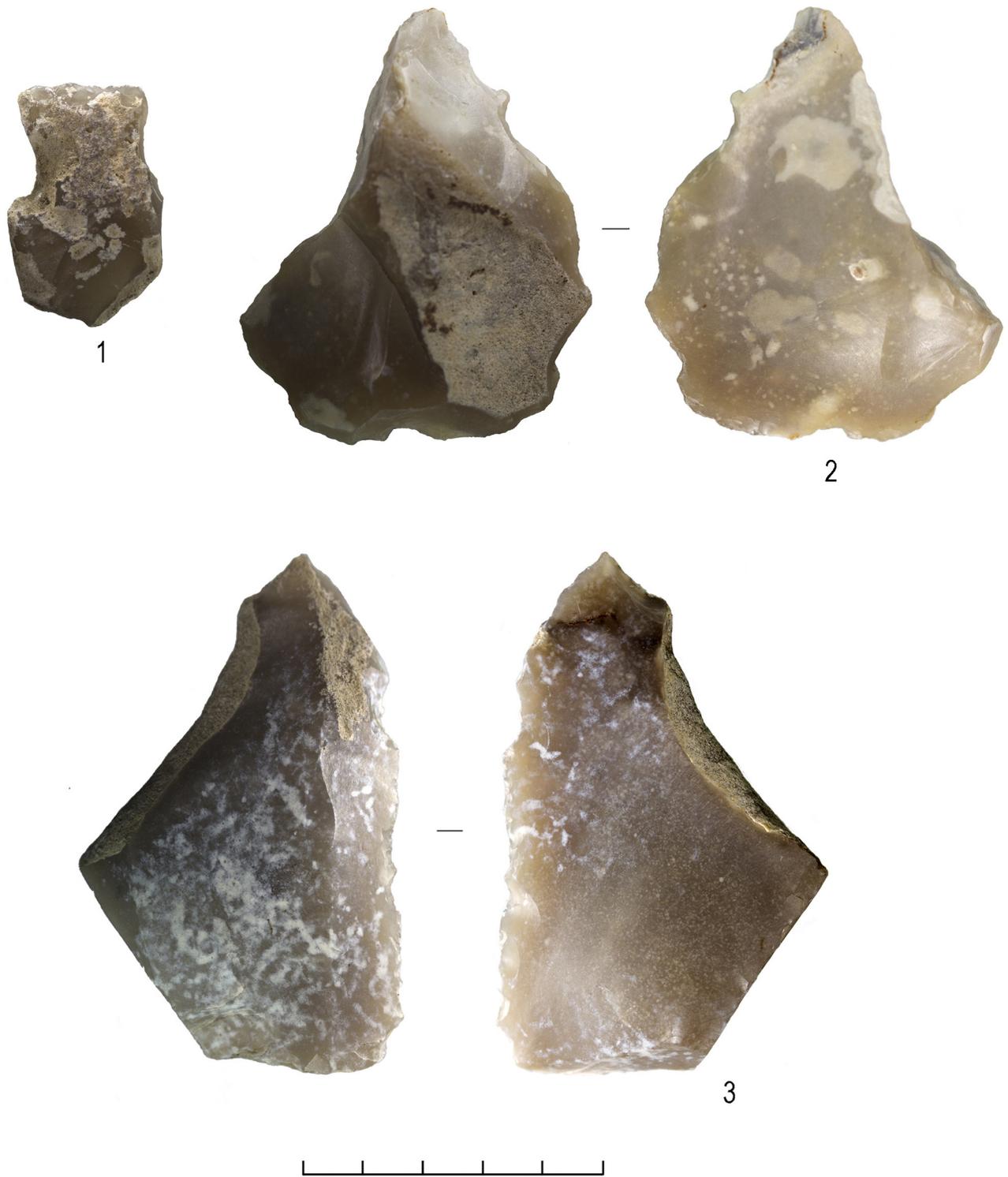

Рис. 11. Местонахождение Айникаб 6. Образцы кремневых орудий: 1 – скребок; 2-3 – ножи

Fig. 11. Ainikab 6. Samples of flint tools: 1 – scraper; 2-3 – knives

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Котович В.Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964. 226 с.
2. Амирханов Х.А., Деревянко А.П. Разведки памятников каменного века в Дагестане в 2003 году // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Махачкала, 2005. С. 18–32.
3. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.
4. Амирханов Х.А. Работы Северокавказской палеолитической экспедиции Института археологии РАН в Центральном Дагестане в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 3. С. 121–124.
5. Амирханов Х.А. В Центральном Дагестане открыты памятники раннего плейстоцена // Природа. 2007. № 4. С. 62–67.
6. Амирханов Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе (Предварительные результаты). М.: ТАУС, 2007. 52 с.
7. Амирханов Х.А. Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: МавраевЪ, 2016. 344 с.: ил.
8. Амирханов Х.А., Тесаков А.С., Ожерельев Д.В. К датировке стоянки олдована Мухкай 2а в Дагестане // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 2017. № 75. С. 5–10.
9. Ожерельев Д.В. Мухкай II, слой 80. Стоянка эпохи олдована на Северо-Восточном Кавказе. М.: ИА РАН, 2021. 160 с.: ил.
10. Таймазов А.И. Айникаб 1: стоянка олдована на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала: МавраевЪ, 2021. 288 с., илл.
11. Amirkhanov H.A., Ozherel'ev D.V., Gribchenko Y.N., Sablin M.V., Semenov V.V., Trubikhin V.M. Early Humans at the eastern gate of Europe: The discovery and investigation of Oldowan sites in northern Caucasus // Comptes Rendus Palevol. 2014. Vol. 13. P. 717–725.
12. Amirkhanov H.A., Ozherelyev D.V., Sablin M.V., Agadzhanian A.K. Faunal remains from the Oldowan site of Mukhkaï II in the North Caucasus: potential for dating and palaeolandscape reconstruction // Quaternary International. 2016. Vol. 395. P. 233–241.
13. Таймазов А.И. Культурно-типологическая характеристика индустрии памятников 145-метровой террасы р. Усиша (Центральный Дагестан) // Новейшие
1. Kotovich VG. *Stone Age of Dagestan [Kamennyi vek Dagestana]*. Makhachkala, 1964.
2. Amirkhanov HA, Derevianko AP. Exploration of Stone Age sites in Dagestan in 2003 [*Razvedki pamyatnikov kamennogo veka v Dagestane v 2003 godu*]. *Antiquities of the Caucasus and the Middle East*. Makhachkala, 2005: 18–32.
3. Derevianko AP, Amirkhanov HA, Zenin VN, Anoykin AA, Rybalko AG. *Problems in Dagestan Paleolithic [Problemy paleolita Dagestana]*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2012.
4. Amirkhanov HA. Works of the North Caucasian Paleolithic expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in Central Dagestan in 2006 [*Raboty Severokavkazskoi paleoliticheskoi ehkspeditsii Instituta arkheologii RAN v Tsentral'nom Dagestane v 2006 g.*]. *Bulleting of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*. 2006, 3: 121–124.
5. Amirkhanov HA. Early Pleistocene sites discovered in Central Dagestan [*V Tsentral'nom Dagestane otkryty pamyatniki rannego pleistotsena*]. *Nature*. 2007, 4: 62–67.
6. Amirkhanov HA. *Investigation of Oldowan sites in North-eastern Caucasus (preliminary results) [Issledovanie pamyatnikov oldovana na Severo-Vostochnom Kavkaze (Predvaritel'nye rezul'taty)]*. Moscow: TAUS.
7. Amirkhanov HA. *North Caucasus: the beginning of prehistory [Severnyi Kavkaz: nachalo preistorii]*. Makhachkala: Mavraev, 2016.
8. Amirkhanov HA, Tesakov AS, Ozherelyev DV. On dating of Oldowan site Mukhkaï 2a in Dagestan [*K datirovke stoyanki oldovana Mukhkaï 2a v Dagestane*]. *Bulletin of the commission for the study of the Quaternary period*. 2017, 75: 5–10.
9. Ozherelyev DV. *The Oldowan site of Mukhkaï II, layer 80 located in the Northeast Caucasus [Mukhkaï II, sloi 80. Stoyanka ehpokhi oldovana na Severo-Vostochnom Kavkaze]*. Moscow, 2021.
10. Taymazov AI. *Ainikab 1: The Oldowan site in the Northeast Caucasus [Ainikab 1: stoyanka oldovana na Severo-Vostochnom Kavkaze]*. Makhachkala: Mavraev, 2021. 288 p. (In Russ)
11. Amirkhanov HA, Ozherelev DV, Gribchenko YN, Sablin MV, Semenov VV, Trubikhin VM.

открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации». XXVII Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции. Махачкала: МавраевЪ, 2012. С. 135–137.

14. Ренгартен В.И. Геологические наблюдения в Кайтаго-Табасаранском и Даргинском округах в Дагестане // Материалы Геологического комитета по общей и прикладной геологии. Л. 1927. Вып. 66. 55 с.

15. Дробышев Д.В. Хребет Лес в Даргинском округе Дагестана (геологическое описание района и обзор полезных ископаемых) // Труды Главного геолого-разведочного управления Высшего совета народного хозяйства СССР. 1931. Вып. 86.

16. Таймазов А.И. Работы на стоянках Айникаб 1 и Айникаб 6 в Центральном Дагестане // Археологические открытия 2010–2013 годов / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2015. С. 424–426.

17. Думитрашко Н.В. Основные проблемы геоморфологии Кавказа. М., 1960. 16 с.

18. Думитрашко Н.В., Лилиенберг Д.А., Панов Д.Г., Церетели Д.В. Денудационная хронология Кавказа // Современные проблемы географии. Научные сообщения советских географов по программе XX Международного географического конгресса (Лондон, 1964). М.: Наука, 1964. С. 236–239.

19. Варданянц Л.А. Постплиоценовая история кавказско-черноморско-каспийской области. Ереван, 1948. 184 с.

20. Isaac G.L. Studies of early culture in East Africa // World Archaeology. 1969. Vol. 1 (1). P. 1–28.

21. Leakey M.D. Olduvai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960–1963. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University press, 1971. 306 p.

22. Амирханов Х.А., Таймазов А.И. Раннеплейстоценовая крупноотщеповая индустрия Северо-Восточного Кавказа: стадийный статус // Краткие сообщения Института археологии. 2019. Вып. 254. С. 13–33.

23. Ожерельев Д.В. Новые данные о каменной индустрии многослойной стоянки Мухкай II в конце раннего плейстоцена // Восточная Европа, Кавказ, Ближний Восток в каменном веке: хронология, источники и культурогенез. Международная конференция. Тезисы докладов. М.: ИА РАН, 2020. С. 67–68. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-305-3.67-68>.

Early Humans at the eastern gate of Europe: The discovery and investigation of Oldowan sites in northern Caucasus. *Comptes Rendus Palevol*. 2014, 13: 717–725. <https://doi.org/10.1016/j.crpv.2014.06.004>

12. Amirkhanov HA, Ozherelyev DV, Sablin MV, Agadzhanian AK. Faunal remains from the Oldowan site of Muhkai II in the North Caucasus: potential for dating and palaeolandscape reconstruction. *Quaternary International*. 2016, 395: 233–241. <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2014.12.061>

13. Taymazov AI. Cultural and typological characteristics of the industry of sites on the 145-meter terrace of the Usisha river (Central Dagestan) [*Kul'turno-tipologicheskaya kharakteristika industrii pamyatnikov 145-metrovoi terrasy r. Usisha (Tsentral'nyi Dagestan)*]. *The latest archaeological discoveries in the North Caucasus: Researches & Interpretations. The XXVII-th Krupnov's readings. Proceedings of the International Scientific Conference. Makhachkala, April 23-28, 2012*. Makhachkala: Mavraev, 2012: 135–137.

14. Rengarten VI. Geological observations in the Kaitago-Tabasaran and Dargin districts in Dagestan [*Geologicheskie nablyudeniya v Kaitago-Tabasaranskom i Darginском okrugakh v Dagestane*]. *Proceedings of the Geological Committee on General and Applied Geology*. Leningrad, 1927, p. 66.

15. Drobyshev DV. The Les Range in the Dargin region, Daghestan (Geological description of the region and a revision of its mineral resources) [*Khrebet Les v Darginском okruge Dagestana (geologicheskoe opisanie raiona i obzor poleznykh iskopaemykh)*]. *Transactions of the Geological and Prospecting Service of USSR*. 1931, 86.

16. Taymazov AI. Works at the Ainikab 1 and Ainikab 6 sites in Central Dagestan [*Raboty na stoyankakh Ainikab 1 i Ainikab 6 v Tsentral'nom Dagestane*]. *Archaeological discoveries of 2010–2013*. 2015: 424–426.

17. Dumitrashko NV. *The main problems of geomorphology of the Caucasus [Osnovnye problemy geomorfologii Kavkaza]*. Moscow, 1960.

18. Dumitrashko NV, Lilienberg DA, Panov DG, Tsereteli DV. Denudation chronology of the Caucasus [*Denudatsionnaya khronologiya Kavkaza*]. *Modern problems of geography*.

Scientific Communications of Soviet Geographers under the Program of the XX International Geographical Congress (London, 1964). Moscow: Nauka, 1964: 236–239.

19. Vardanyants LA. *Post-Pliocene history of the Caucasian-Black Sea-Caspian region [Post-pliotsenovaya istoriya kavkazsko-chernomorsko-kaspiiskoi oblasti]*. Yerevan, 1948.

20. Isaac GL. Studies of early culture in East Africa. *World Archaeology*. 1969, 1 (1): 1–28.

21. Leakey M.D. *Olduvai Gorge. Excavations in Bed I and II, 1960-1963*. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University press, 1971.

22. Amirkhanov HA, Taymazov AI. Early Pleistocene large flake industry of the Northeast Caucasus: Stadial status [Rannepleistotsenovaya krupnootshchepovaya industriya Severo-Vostochnogo Kavkaza: stadial'nyi status]. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2019, 254: 13–33. <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.254.13-33>.

23. Ozherelyev DV. New data on the stone industry of the multilayered site of Mukhkai II at the end of the Early Pleistocene [Novye dannye o kamennoi industrii mnogosloinnoi stoyanki Mukhkai II v kontse rannego pleistotsena]. *Eastern Europe, Near East, Caucasus in the stone age: chronology, materials and culture genesis. International conference. Abstracts of reports*. Moscow: IA RUS, 2020: 67–68. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-305-3.67-68>.

Поступила в редакцию 18.08.2022 г.

Принята к публикации 09.09.2022 г.

Опубликована 10.10.2022 г.